

DOI: 10.25178/nit.2023.1.6

Статья

Смысловые компоненты в представлениях о родине тувинской студенческой молодежи

Нина А. Селиверстова, Олег В. Сорокин

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Российская Федерация,

Сайлана У. Ооржак

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье на основе анализа представлений тувинской студенческой молодежи о родине выявляются вариации её смыслов. Представления о родине студентов-тувинцев проанализированы на материалах фокус-групп (февраль — март 2022 г.). В рамках методологии целостного подхода студенты-тувинцы рассматриваются как часть тувинского общества, которые одновременно представляют социально-демографическую группу «российская молодёжь».

Анализ выявил смысловую структуру культурного пространства исследуемой группы. В культурном пространстве студентов-тувинцев бытуют традиционные, современные и гибридные смыслы родины, что сближает их с другими российскими студентами.

В традиционных смыслах студентов-тувинцев сохраняется связь между местом рождения, местом жительства предков, родителей и любовью к этому месту, положительными эмоциональными реакциями. В современных смыслах родины эта связь прерывается. Наблюдается секуляризация отношения к родине, имеющей в традиционной тувинской культуре сакральное значение. Данные смыслы отражают рационализацию сознания студентов-тувинцев, приоритет целей индивида, что является характерной чертой российской молодёжи в целом. Гибридные смыслы родины на индивидуальном-групповом уровне демонстрируют запрос на сингулярность, уникальность самореализации. В них устанавливается связь между (1) правом на выбор места жительства и любовью к Туве, признанием Тувы своей родиной, (2) жизнью на земле предков и развитием родины; (3) названием другой страны родиной предательством и допущением того, что и родина может предать, но и в этом случае она ею остаётся.

Результаты анализа являются содержательно-методическим основанием для количественного исследования отношения тувинской молодёжи к родине во взаимосвязи с гражданской и этнической идентичностями, представлениями о будущем и установками на миграцию.

Ключевые слова: Тува; молодёжь Тувы; студенческая молодёжь; смысл родины; Родина; культурное пространство; саморегуляция жизнедеятельности; российская молодёжь; патриотизм

Для цитирования:

Селиверстова Н. А., Сорокин О. В., Ооржак С. У. Смысловые компоненты в представлениях о родине тувинской студенческой молодежи // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 110-124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.6>

Селиверстова Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодёжи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, кор. 1, к. 18. Тел.: +7 (499) 530-10-29. Эл. адрес: nas0311@ya.ru

Сорокин Олег Владимирович — кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра социологии молодёжи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, кор.1, к. 18. Тел. : +7 (499) 530-10-29. Эл. адрес: ov.sorokin@gmail.com

Ооржак Сайлана Ужар-ооловна — заведующая сектором отдела организации научных исследований Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36, каб. 211. Тел.: +7 (394-22) 3-19-32. Эл. адрес: saylana@yandex.ru

Semantic components in Tuvan students' perceptions of homeland

Nina A. Seliverstova, Oleg V. Sorokin

Institute of Socio-Political Research of the FCTAS RAS, Russian Federation,

Saylana U. Oorzhak

Tuvan State University, Russian Federation

The article is based on an analysis of Tuvan students' ideas about the motherland and presents varieties of its meanings. We analyze perceptions of the homeland among Tuvan students using data received from focus groups (February and March 2022). Within the framework of the methodology of the holistic approach, Tuvan students are considered as part of the Tuvan society. At the same time, they represent the socio-demographic group "Russian youth".

The analysis has revealed the semantic structure of the studied group's cultural space. In the cultural space of Tuvan students, there are traditional, modern and hybrid narratives of the motherland. This brings them closer to other Russian students.

In the traditional accounts expressed by Tuvan students, there is a connection between the place of birth, the home of the ancestors and parents, love for this place and positive emotional reactions. In modern perceptions of the motherland, this connection is interrupted. There is a secularization of the attitude towards the homeland which has a sacred meaning in the traditional Tuvan culture. These narratives reflect the rationalization of the consciousness of Tuvan students, the priority of individual goals. This is a characteristic feature of Russian youth in general. The hybrid narratives of the motherland at the individual and group levels demonstrate a request for singularity and uniqueness of self-realization. They establish connections between (1) the right to choose a place of living and love for Tuva, recognition of Tuva as one's homeland; (2) life on ancestral lands and the development of the motherland; (3) considering cases when compatriots call another country their homeland as a betrayal and implying that the homeland can betray as well, but in this case it is still felt to be one's fatherland.

The results of the analysis give a substantive and methodological basis for a quantitative study of the attitude of Tuvan young people to their motherland in relation to their civil and ethnic identities, perceptions about the future and attitudes to migration.

Keywords: Tuva; Tuvan youth; student youth; meaning of the motherland; Motherland; cultural space; self-regulation of life; Russian youth; patriotism

For citation:

Seliverstova N. A., Sorokin O. V. and Oorzhak S. U. Smyslovye komponenty v predstavleniiakh o rodine tuvinskoj studcheskoi molodezhi [Semantic components in Tuvan students' perceptions of homeland]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 110-124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.6>

SELIVERSTOVA, Nina Anatolyevna, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Center for Sociology of Youth, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS). Postal address: Office 18, Bldg. 1, 6 Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 530-10-29. E-mail: nas0311@ya.ru

ORCID ID: 0000-0001-9691-3020

SOROKIN, Oleg Vladimirovich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Sociology of Youth, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS). Postal address: Office 18, Bldg. 1, 6 Fotieva St., 119333 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 530-10-29. E-mail: ov.sorokin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2597-9465

OORZHAK, Saylana Uzhar-oolovna, Head, Department of Organization of Scientific Research, Tuvan State University. Postal address: Office 211, 36 Lenina St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 3-19-32. E-mail: saylana@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3048-6497

Введение

Устойчивый исследовательский интерес к тувинской студенческой молодёжи (этническим тувинцам или студенческой общности республики в целом) обусловлен признанной субъектностью данной группы в социокультурном воспроизводстве, сочетающем преемственность поколений и обновление социума, а также трансляцию продуцируемых молодёжью культурных образцов, символов, смыслов. Особое значение приобретает анализ мотивационного ядра субъектных выборов молодёжи. В этой связи выделяются исследования структуры ценностного сознания студентов Тувы (Ооржак, Уланова, 2012; Монгуш, Сарыглар, 2019; Копцева, 2020; Анайбан, Балакина, 2022); их сетевой идентичности (Кекеева и др., 2022).

Студенты-тувинцы исследуются и в условиях образовательной миграции. В этом случае предметом анализа выступают факторы адаптации, оценки субъективного благополучия (Орлова, Луц, 2015; Бохан и др., 2021), связи ценностных ориентаций и идентичности, представлений о будущем (Попков, 2021). Кроме того, в условиях образовательной миграции выявлена тенденция роста численности тувинцев из числа выпускников вузов крупных российских городов, остающихся после обучения в этих городах (Анайбан, 2020). В исследованиях тувинской студенческой молодёжи эта тенденция определяется как несвойственная тувинскому этносу, выпускники же аргументируют своё территориальное закрепление возможностью трудоустройства по полученной в вузе специальности (там же). Таким образом, из процесса социокультурного воспроизводства общественных отношений в Туве выпадают участники с высоким образовательным потенциалом, что ощутимо для тувинского этноса. В этих обстоятельствах актуализируется проблема отношения тувинской молодёжи к родине, смыслы которыми она её наделяет, связь личных перспектив с коллективным будущим. Отношение к родине коррелирует с этнической и гражданской идентичностями молодых тувинцев.

По данным эмпирического исследования совместного коллектива тувинских, калмыцких и бурятских ученых, наиболее важными для опрошенных студентов Тувинского государственного университета (ТувГУ), среди которых — 90,5% этнических тувинцев, являются «этническая (50,4%) и гражданская (47,4%) идентичности» (Бадмаев и др., 2020: 39). «Гражданин мира» занял последнюю пятую позицию после евразийской и религиозной идентичностей, но её отметила значительная доля — треть респондентов (там же). Приведенные данные вполне соотносятся с результатами другого исследования в части определения родины тувинской учащейся молодёжью: «... среди них почти половина ответили, что «моя родина — Республика Тыва», и примерно столько же считают, что «моя родина — Россия» (47,1 и 45,1%). В то же время почти каждый десятый из их числа, в отличие от русских, затруднился с ответом» (Анайбан, Балакина, 2022: 154). В этом же исследовании З. В. Анайбан и Г. Ф. Балакиной подчёркивается тенденция роста российской идентичности при сохранении приоритета этнической идентичности учащейся молодёжи, включая студенческую.

Основываясь на изложенных данных, мы предлагаем углубиться в исследуемую проблематику и задаться следующими вопросами. Как тувинская молодёжь относится к объекту социальной реальности — «родине», какими смыслами родины наполнено культурное пространство тувинской молодёжи, насколько молодые тувинцы опираются на этническую культуру?

Цель статьи: на основе анализа представлений тувинской студенческой молодёжи о родине выявить вариации её смыслов; охарактеризовать структуру культурного пространства молодёжи в отношении к родине.

Эмпирическая база исследования: протоколы 3-х фокус-групп со студентами ТувГУ — этническими тувинцами-билингвами (18 информантов, февраль — март 2022 г.). При отборе информантов учитывался пол, обучение в городской или сельской школе. Дискуссия проводилась на русском языке. Модератор — тувинка-билингва (С. У. Ооржак). Материалы фокус-групп в процессе анализа соотносились с материалами 3-х фокус-групп со студентами Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова), Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова), Тюменского индустриального университета (ТИУ), проведённых по одному сценарию¹. Большая часть последних материалов опубликована (Сорокин, 2021).

¹ В фокус-группах приняли участие 22 информанта, время проведения: май — июнь 2021 г. Критерии отбора информантов те же. По этнической принадлежности — группа смешанная, большинство составляют этнические русские.

Методология исследования

В данном исследовании применена методология целостного подхода (Зубок, Чупров, 2006). Она выражается в том, что тувинская студенческая молодёжь рассматривается как часть тувинского общества, которая одновременно представляет социально-демографическую группу «российская молодёжь». Отношение к родине анализируется с позиций концепции саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, через смыслы, наполняющие её культурное пространство (Зубок, Чупров, 2020). Под культурным пространством понимается совокупность материальных и нематериальных условий жизни, а также смысловые основания социальных взаимодействий индивидов и групп друг с другом и обществом. Культурное пространство молодёжи отличается совокупностью смыслов базовой культуры и молодёжной субкультуры (там же). Культурное пространство тувинской студенческой молодёжи определяется не только этнической спецификой, выражающей основы базовой культуры, но и в целом состоянием современной тувинской культуры, которое характеризуется как «...причудливое соединение реликтов вековой истории, трансформационных последствий XX в. с советским наследием, этнических деклараций возрожденческого пафоса конца XX в., веяний глобализации и вестернизации» (Ламажаа, 2021а: 4–5).

Смыслы — это сущность и значения конкретных объектов (феноменов) социальной реальности. Наряду с потребностями, интересами, ценностями они входят в состав рефлекслируемых элементов социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодёжи (к элементам неосознаваемым относятся архетипы, менталитет, стереотипы и габитусы). Именно смыслы выполняют функцию основного регулятора жизнедеятельности молодёжи, детерминируют активность её жизненных выборов, обеспечивают осознанное участие в процессе социокультурного воспроизводства.

Стремление людей наделять социальные объекты различными значениями можно отнести к культурным универсалиям. Однако П. Бергер считает это качество наследуемым: «...наиболее важной функцией общества является узаконивание (nomization). Антропологическим основанием для этого является тяга человека к приданию всему смысла, которая фактически обладает силой инстинкта. Человеку от природы присуще стремление придавать осмысленный порядок реальности» (Бергер, 2019: 34–35). На примере религии П. Бергер показывает, что смыслы могут иметь объективированный характер и такие смыслы индивиды выучивают в процессе социализации, принимая их как данность, не требуя доказательств.

Применительно к смыслам родины — это традиционные смыслы тувинской культуры. Они включают следующие компоненты: место рождения, родной язык, близких людей, которые понимаются как «три камня очага — ожука, это святыни. <...> Тяга к своему дому — это неистребимое чувство тувинца. Как ни богата чужая сторона, он не оставит родной очаг» (Кенин-Лопсан, 2021: 159). Родина устойчиво связана с понятием «священное», как и для остальных тюрков Южной Сибири (Традиционное мировоззрение ..., 1988: 29–41), которое в данном случае обосновывается так: «место, где нашли упокоение предки тувинца, — это священное место» (Кенин-Лопсан, 2021: 159). Поскольку это священное место, человек не может уехать отсюда. Это «место, где нашли упокоение предки тувинца», «он не может оставить его и уочевать куда-то» (там же). То есть жизнь на родине традиционно трактуется как долг.

Данные смысловые компоненты составляют базовую основу отношения к родине в тувинской культуре. Молодёжь обеспечивает функцию обновления в социокультурном воспроизводстве через переосмысление объективированных значений различных групп, явлений, процессов социальной реальности, продуцируя современные смыслы. Известная относительность в определении смыслов по шкале «традиционный — современный» приводит к тому, что для носителей традиционных смыслов ряд современных смыслов будет отклоняющимся и наоборот. Наличие делинквентного¹ элемента в смысле «снимает» его относительность в рамках одной этнической культуры.

На эмпирическом уровне исследованию доступны представления о родине членов различных социальных групп. Не включаясь в дискуссию о социальных представлениях, с опорой на С. Московичи подчеркнём, что под представлениями понимаются знания, идеи, метафоры и образы социальной реальности, объединённые связью (Moscovici, 1998). Смыслы проявляются в представлениях.

¹ Антиобщественного.

Вариации смыслов родины

Представления о родине выявлялись в дискуссии об отношении к суждению «родина там, где комфортно жить», организованной модератором фокус-групп. Подчеркнём, что по результатам репрезентативного исследования российской молодёжи «согласие с этим суждением выразила половина (49,3%) опрошенных молодых людей» (Сорокин, 2021: 116), что демонстрирует раскол в их отношении к родине. Одновременно этот факт свидетельствует о рационализации и прагматизации сознания группы.

Выделение на уровне теоретического анализа отдельных смысловых компонентов традиционной тувинской культуры, позволило их идентифицировать в процессе рассмотрения представлений о родине конкретных информантов. Современные смыслы интерпретируются относительно традиционных, как отрицающие их ценность. Соответственно и их многокомпонентная структура находится в оппозиции к элементам традиционных смыслов. Компоненты этих смыслов встречаются не только в «чистом виде». Различные сочетания компонентов традиционных и современных смыслов определяются как гибридные.

Компоненты традиционных, современных и гибридных смыслов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Компоненты традиционных, современных и гибридных смыслов родины¹

Table 1. Components of traditional, modern and hybrid narratives of the motherland

Студенты ТувГУ	Студенты МГУ им. М. В. Ломоносова, РЭУ им. В. Г. Плеханова, Тюменского индустриального университета
<i>Компоненты традиционных смыслов родины</i>	
<ul style="list-style-type: none"> — место рождения, — место, где провёл детство, — территория «становления личности», — «сознательный период жизни», — место жительства родителей, предков, дом, — патриотизм, — «место, которое ты должен защищать, беречь», — «Родина-мать», — «Родина одна, как и родители», — «малая родина — Тыва, большая — Россия», — «...всегда возвращаться домой» 	<ul style="list-style-type: none"> — место рождения, — «место, где ты родился и где тебя воспитали», — любовь к родине, место жительства родных, близких, — «Родина — это место, частью которого я себя воспринимаю», — «большая Родина — страна Россия, и малая — моя деревня», — «куда тебя тянет»
<i>Компоненты современных смыслов родины</i>	
<ul style="list-style-type: none"> — «место рождения не важно», — «хорошие условия жизни и будущего», — «родиной может быть любая другая страна», — «родина — место, где нравится» 	<ul style="list-style-type: none"> — отрицание родины, — «родина там, где человеку комфортно, ему нравится», — «место, где тебя любят»; — «любая страна, в которой вам хорошо, в которой вы освоились»², — «это вообще не про территорию»

¹ В процессе анализа словосочетания типа «где родился», «где живут родители, родственники» или объёмные, но содержащие один компонент, сводились соответственно к менее сложным по конструкции понятиям, отражающим объект социальной реальности — родина.

² См.: Сорокин, 2021: 116.

<i>Компоненты гибридных смыслов родины¹</i>	
<p>традиционные:</p> <ul style="list-style-type: none"> — место рождения, — место взросления, — «где родился и живёшь», — «место, где жили предки», — место проживания родных, родителей, — память о малой родине, — любовь к Туве, — «называть другое место родиной — предательство», — «малая родина — село, большая — вся Россия»; — «малая родина — Тыва, большая — Россия», <p>современные:</p> <ul style="list-style-type: none"> — право выбирать место жительства, — «где тебе удобно, то место можешь называть родиной»; «патриот всего мира», — развитие родины; — «предательство индивида родиной». 	<p>традиционные:</p> <ul style="list-style-type: none"> — место рождения, — «...всегда возвращаться домой», — родина как территория проживания своего этноса, — «родина одна», — любовь к родине, — патриотизм, — «если нападут, нужно защищать», — «Родину не выбирают, как и мать»; <p>современные:</p> <ul style="list-style-type: none"> — право выбирать место жительства, — имплицитные установки на миграцию и их поддержка, — «Родина там, где человеку комфортно, ему нравится», — мультикультурный опыт, полученный в разных странах, социальных общностях, — протесты — попытки изменений, а значит любовь к родине.

В процессе анализа высказываний информантов словосочетания типа «где родился», «где живут родители, родственники» или объёмные, но содержащие один компонент сводились соответственно к односложным «место рождения», «место жительства родителей» или «отрицание родины». В таблице они даны без кавычек. Словосочетания, содержащие более одного компонента, а также выраженные метафорой, или одновременно включающие эмоциональное отношение приводятся в кавычках.

В смысловых основаниях традиционного образа Родины тувинских студентов в различных сочетаниях представлены следующие компоненты: место рождения, место, где провёл детство, территория становления личности, «сознательный период жизни», место жительства родителей, предков, дом, патриотизм, «Родина одна, как и родители». Появляется и элемент традиционного смысла, связанный с социальной реальностью, известной молодёжи с рождения: «малая родина — Тыва, большая — Россия». Он соотносится с элементом «большая Родина — страна Россия, и малая — моя деревня», выявленным в группе других российских студентов. Этот элемент зафиксирован в составе гибридных смыслов родины, продуцируемых тувинской студенческой молодёжью: «малая родина — село, большая — вся Россия».

Дополняют традиционные значения родины и другие элементы, также выделенные из состава гибридных смыслов. Это память о малой родине, любовь к Туве и элемент, базирующийся на безусловной любви к Родине: «называть другое место родиной — предательство».

Иллюстрируют традиционные смыслы следующие фрагменты групповой дискуссии:

Муж., 18 лет, ТувГУ²:

— Родиной для меня является место, в котором я живу и буду жить, и в котором я вырос. Малая родина — Тыва, большая — Россия.

¹ Компоненты выделены из представлений студентов, содержащих гибридные смыслы родины. Примеры гибридных смыслов приведены в соответствующем параграфе.

² Здесь и далее высказывания информантов даны без исправлений.

Мужчина 24 лет в ответ на стимульное суждение «Родина там, где комфортно жить» высказался так:

— Родина — это то место, где ты родился, там, где твои родственники, друзья, родина там, где дом. Я не согласен с представленным суждением. Комфортно может быть где угодно, если поедешь за пределы России, жизнь там совсем другая же, можно считать, комфортным для жизни. Но родина там, где дом, где ты родился.

Жен., 19 лет, ТувГУ:

— Родина — то место, которое ты должен защищать, беречь. Как говорится, Родина — это мать.

Функцию организующего начала в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири, в том числе тувинцев, как пишут исследователи, выполняет дом, в который люди обязательно возвращаются: «отсюда человек отправляется в открытый мир, сюда он возвращается как в убежище» (Традиционное мировоззрение ..., 1988: 56). В представлениях о родине студентов-тувинцев зафиксирован смысловой элемент «дом», в дискуссиях с носителями современных и гибридных смыслов родины воспроизведена и тема «постоянного возвращения домой» («человек все равно возвращается домой», «... в старости едут на родину»).

В процессе обсуждения стимульного суждения «Родина там, где комфортно жить» дискуссия разделилась на несколько направлений. Информанты высказывались не только о том, что такое родина, что она для каждого из них значит, есть ли она вообще, но и о том какую страну считать родиной: страну рождения или страну постоянного проживания. Для носителей традиционных смыслов место рождения совпадает с местом проживания, и идентифицируется как родина. Мы выделим традиционный смысловой компонент, который ещё не встречался и который адаптирован к современной реальности. Это то, что социально-экономическое благополучие города или страны проживания не является основанием для признания его/её родиной. Напомним, что М. Б. Кенин-Лопсан сформулировал тезис о том, что богатство чужбины не является аргументом для смены родины в тувинской культуре (Кенин-Лопсан, 2021: 159). В целом же нижеприведенный смысл отнесен к гибридным, так как информант не исключает переезда, но социально-экономическое благополучие другой страны не является аргументом для признания её родиной.

Жен., 19 л., ТувГУ:

— В первую очередь, мы должны знать свой язык, где живем, где родились. И для меня самое ценное то, что произошло и то, что было в прошлом, где мое детство прошло. Приехав в другую страну или в другой город, я не могу сказать, что это моя родина, мне комфортно здесь жить, там мне платят много и так далее... Из-за этого я не могу считать ту или иную страну своей родиной.

Традиционные смыслы встречаются и среди других российских студентов.

Муж., 18 лет, ТИУ:

— Где родился, думаю, там и родина.

Жен., 18 лет, РЭУ им. Г. В. Плеханова:

— Родина — скорее там, где ты родился и куда тебя тянет.

Жен., 18 лет, МГУ им. М. В. Ломоносова:

— Для меня наверно Родина — это место, частью которого я себя воспринимаю, т. е. когда говоришь слово «Родина», то это место сразу возникает в голове, и никакое другое. Не знаю, как еще объяснить.

Традиционные смыслы также включают компонент «комфорт», но подразумевается исключительно психологический комфорт, комфорт от пребывания среди «своих». Сохраняется связь между местом рождения, местом проживания и пребыванием среди «своих». Такое понимание комфорта бытует и среди тувинской студенческой молодёжи, и среди других российских студентов.

Муж., 23 года, ТувГУ:

— Я думаю, что да, там, где комфортно. Родина — это место где, мы живем, где мы родились, но там должно быть комфортно тоже. Я же здесь родился, как мне не должно быть комфортно? Мне здесь комфортно.

Жен., 20 л., ТувГУ:

— Мне комфортно живется на своей родине ... Я тут выросла, у меня тут свое прошлое, надеюсь, и будущее я проведу на своей родине.

Жен., 18 лет, РЭУ им. Г. В. Плеханова:

— У меня родители живут в другой стране, и я очень часто нахожусь там. Мне там очень хорошо. Но все равно я патриот своей страны, и я не буду любить другую страну больше, чем Россию. Я здесь родилась, здесь выросла, здесь живут мои близкие. Как ни крути, мне здесь будет комфортнее, чем в любой другой стране.

Значимость психологического комфорта от пребывания в группе «своих» обнаруживается и через дискомфорт от пребывания среди «чужих».

Жен., 19 лет, ТувГУ:

— Я считаю, что родина — это там, где ты родился, там, где ты вырос, прожил всю свою сознательную жизнь. Я придерживаюсь такого мнения. Например, где-нибудь за границей мне было бы некомфортно, я бы не считала, что это моя родина. Скорее всего, Краснодар для меня родина¹.

Как «чужие» тувинскими студентами могут определяться жители других российских регионов, в том числе соседнего Красноярска. Но бытование среди чужих перестало восприниматься аномалией, перестало быть совершенно не комфортным. Чужие остались чужими, но их мир перестал быть враждебным, а значит стал пригодным для проживания. Среди молодых тувинцев есть те, кто воспринимает миграцию из Тувы как нормальное явление со своими плюсами и минусами, в том числе сосуществованием с чужими (Ламажаа, 2014). Это иллюстрирует следующее высказывание, содержащее гибридный смысл родины.

Муж., 23 года, ТувГУ:

— Представьте, вы сейчас приезжаете совершенно в другое место... Например, приеду сейчас в Краснодар, мне будет неловко. Даже, когда езжу в Красноярск, тоже вообще неудобно бывает. Люди какие-то не такие... Скорее всего, большинство людей скажут, там, где ты родился и вырос, там роднее будет. Но в жизни всякое бывает, так что я не могу сказать, что мы должны где-то застрять, там и быть. У всех разные судьбы, разные жизни.

По результатам представительного социологического опроса студенческой молодёжи Свердловской области, малая родина также связана с ощущениями защищенности и комфорта (Мокерова, 2022). Ощущение защищенности индивида на малой родине относится к культурным универсалиям, генетически восходящим к традиционной культуре.

Эту защищенность обеспечивает дом, в первую очередь, поддержка семьи, родственников. В тувинской культуре родственные связи, род имеют высокую ценность (Ламажаа, 2021b). Род непосредственно обеспечивает связь с родиной. Обряды дагылга, с 2000-х годов имеющие массовый характер в Республике Тыва и представляющие собой неотрадиционалистские варианты конструирования обрядности, проводятся с участием нескольких поколений (Ламажаа, 2021c; Дагылга: тувинские ... , 2021). Среди информантов обнаружено понимание семьи от вполне традиционного (рода, расширенной семьи, почитающей предков) к суженному — до «моя семья, близкие родственники». По критерию «участие / неучастие в дагылга» они разделились практически поровну. Участие студентов в этом обряде характеризуется разной степенью регулярности («ежегодно», «редко») и довольно противоположными мотивами.

Муж., 18 лет, ТувГУ:

— Я потомок древнего и благородного рода, потому не имею права на недостойный поступок. Я должен знать свой язык, свою культуру, и должен ее изучать. Я ежегодно бываю на обрядах *суг бажы дагыыр*².

Муж., 24 года, ТувГУ:

— Я посещаю тувинские традиционные обряды, в том числе и дагылга. Участвуя в таких мероприятиях, знакомишься со своими родственниками, которые живут далеко. Это полезно, что знакомишься со своими родственниками ближе, в дальнейшем можно оказывать друг другу помощь.

Жен., 19 лет, ТувГУ:

— Была, чтобы просто отдохнуть, не вижу сакральных смыслов, просто сход родственников.

¹ Информант родилась в Краснодаре, затем с семьёй переехала в Туву.

² Освящение начала водного канала, реки (Дагылга: тувинские ... , 2021: 73).

Студенты, не имеющие опыта участия в дагылга, делятся на представителей семей, род которых проводит этот обряд, и тех, чьи семьи живут без него. Мотивация неучастия аргументирована отсутствием интереса к традиционной обрядности или содержит коннотацию «немолодёжного» действия.

Жен., 18 лет, ТувГУ:

— В основном туда ходят старшие, я не хожу.

Муж., 24 лет, ТувГУ:

— Мой род проводит дагылга, но я туда не хожу, потому что мне это не интересно.

Муж., 20 лет, ТувГУ:

— В обрядах национальных я не участвую, меня это не интересует.

Неучастие в обряде дагылга может соотноситься как с его поддержкой, положительным отношением к традиционной культуре, так и — с коннотацией явления «несовременного» и потому чужого. Заметим, что обновление фиксируется уже в поколении родителей, и молодёжь солидаризуется с ними, воспроизводя в той или иной части современную культуру.

Муж., 18 лет, ТувГУ:

— Я еще ни разу не принимал участие в таких традиционных мероприятиях, как дагылга. Но я считаю, что нужно сохранить традиции и блюсти их. Я хочу, чтобы мир знал о наших традициях и культуре. Например, про китайские и японские традиционные праздники знают во многих странах. Я хочу, чтобы и про Туву знали. Надо идти в ногу со временем, но в то же время сохранить свою культуру.

Жен., 17 лет, ТувГУ:

— Мои не проводят, так как мои родственники более современные. Мировоззрение другое, в такое не верят.

Современные смыслы родины

Как отмечалось ранее, современные смыслы родины тувинских студентов основаны на оппозиции традиционным смыслам, что отражают их отдельные элементы («место рождения не важно», «хорошие условия жизни и будущего», «родиной может быть любая другая страна», «родина — место, где нравится»). Эта группа смыслов соотносится с интерпретацией общества Р. Парка: «современное общество достигло территориальной протяженности, которой еще не достигало ни одно предшествующее, <...> достигнутая им протяженность совпала с географическими пределами обитаемого мира» (Парк, 2011а: 184) Данная группа смыслов есть следствие процессов нарушения преемственности в социокультурном воспроизводстве, индивидуализации и рационализации сознания молодёжи в условиях глобализации и вестернизации культуры. Их иллюстрируют следующие высказывания.

Жен., 23 года, ТувГУ:

— ...неважно, где родилась. Главное, чтобы у меня были там хорошие условия для жизни и для моего будущего. Я думаю, я могу считать даже другую страну своей родиной.

Муж., 20 лет, ТувГУ:

— По мне, родина — это любое место, которое тебе нравится, не важно, где ты родился.

Интересно то, что студенты ТувГУ, имея подобные современные представления о родине, по каким-то причинам не использовали ресурсы образовательной миграции. Как правило, жизненные стратегии тувинской молодёжи, ориентированной на переезд в другой регион России или за рубеж, включают этап образовательной миграции (Ламажаа, 2014). Студенты других российских вузов представили более широкий диапазон современных смыслов: от права выбирать место жительства, космополитизма до полного отрицания феномена «родина» в ретроспективе, настоящем и перспективе (Сорокин, 2021).

Гибридные смыслы родины

Гибридные смыслы родины, представляя собой результат конструирования тувинской молодёжью различных сочетаний элементов традиционных и современных смыслов, демонстрируют итоги

переосмысления патриотизма. В современном понимании возникает новое значение патриотизма: любовь к родине на расстоянии, память о малой родине, ностальгия. Современный патриотизм связан и с традиционным обращением к группе «мы — тувинцы ...», что даёт основание информанту высказывать своё понимание родины как представителю этнической группы. Обращение информантов в аргументации своего представления о родине к окружению или этнической группе в исследовательском плане важно как очередное подтверждение значимости микросреды и самоидентификации с этносом. Женщина 21 года, включаясь в дискуссию о суждении «Родина там, где комфортно жить», сформулировала свое представление так:

— Вообще 50 на 50. Родина — это там, где ты родился, но думаю, что каждый вправе выбирать, то есть, где тебе удобно, то место можешь называть родиной. Я патриот всего мира, где мне понравится, туда и поеду, буду жить, узнавать культуру народа, где я живу. Но о своей малой родине, конечно же, буду помнить, не забывать. Мне кажется, что это не совсем с родиной связано, а просто с удобствами человека. То есть он может поехать куда угодно, жить где угодно, но свою малую родину он тоже будет помнить. Это же не забывается.

Жен., 18 лет, ТувГУ:

— Я считаю, что человек вправе выбирать, где ему жить и т. д. Я все равно думаю, что когда человек повзрослеет, его все равно будет притягивать то место, в котором он родился, вырос, где жили его предки, родители.

Жен., 19 лет, ТувГУ:

— Соглашусь с мнением о том, что, какая бы ни была родина, она все равно будет роднее. Даже, если мне комфортнее в другом месте, по родине буду скучать.

Жен., 19 лет, ТувГУ:

— Я все-таки придерживаюсь мнения, что родина — это то место, где ты родился. Если я, например, родилась в Туве, то куда бы я ни поехала жить, я все равно буду считать Туву своей родиной. Родина она одна, как родители. Ты не выбираешь родину, как не выбираешь родителей. В своем окружении никогда не встречала людей, которые считают, куда ты приехал и где тебе комфортно, там и твоя родина. Мне кажется все-таки патриотизма больше у современной молодежи. По крайней мере, в моем окружении так. А в целом не знаю, как.

Жен., 17 лет, ТувГУ:

— Так получилось, что мы тувинцы — патриоты, как мне кажется. Я родилась в Туве и, если бы уехала жить в США, например, там есть все, что необходимо для комфортной жизни, именно с точки зрения технологий, науки и медицины... У всех тувинцев так, что каждый очень любит свою страну. Мы можно даже сказать, что слишком любим свою Туву, поэтому даже, если в Туве очень холодно зимой, с точки зрения медицины тоже не очень все развито и тому подобное, я все равно люблю свою страну и я не считаю, что родина там, где комфортно жить. Сейчас многие люди переезжают в более развитые страны, но думаю, что они никак не забыли свою родину. Когда человек стареет, он все равно вспоминает свою родину и ему захочется, даже если в последний раз, увидеть свою страну.

Среди гибридных смыслов следующий выделяется сочетанием традиционного элемента «где родился и живёшь» и современным элементом в сингулярном проявлении — «развитие родины».

Муж., 23 г., ТувГУ:

— Я думаю, что все-таки родина — это то место, где ты родился. Надо развивать родину. Это не место, где ты хорошо проводишь время, это место, где ты родился и живешь.

Содержание «развития родины» не раскрыто, но этот неотъемлемый элемент дискурса тувинской общности как в самой Республике Тыва, так и за её пределами. Постоянно ведутся дискуссии о долге тувинцев перед Родиной, необходимости её развития, об активной гражданской позиции (Ламажая, 2014). Кроме того, информант жёстко проводит границу между своим осознанием родины и её современным смыслом — «там, где комфортно», выразив своё отношение к настроениям, характерным для молодёжи: «родина... это не место, где ты хорошо проводишь время...». По данным опроса российской молодёжи, среди носителей современного смысла «родина там, где комфортно жить», 61% выраженных гедонистов, разделяющих «стремление получить от жизни как можно больше удовольствий»¹ как черту молодёжной субкультуры.

¹ Данные Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН. Опрос проведен методом личного интервью по

Другой гибридный смысл отличается не только преобладанием элементов традиционной культуры, но и маркировкой действия по признанию «другого места родиной» как предательства, а также элементом современного смысла «если родина тебя предала». К сожалению, данный элемент не был конкретизирован в процессе дискуссии. Введение в структуру смысла о родине делинквентного компонента (предательство родины) позволяет рассматривать смысл в дихотомии как «традиционные / современные», так и «нормативные / отклоняющиеся», что усиливает значимость этого смысла, ответственность и определенность позиции его носителя. Заметим, что по результатам исследования, 23% российской молодёжи разделяют смысл «Родина — не более чем место на карте, поэтому такого понятия как “предательство родины” не существует»¹. Отрицание родины ведёт и к отрицанию её предательства.

Муж., 18 лет, ТувГУ:

— Родина — это то место, где ты родился, провел свое детство, то место, где твои родители жили. Думаю, это будет как-то предательски, если ты назовешь другое место своей родиной. И родина разделяется на большую и малую. Малая родина — мое село, большая — вся Россия. Считать любое место своей родиной это твое право, но, допустим, если ты — россиянин, и называешь своей родиной Китай, то это будет как-то неправильно. Но, с другой стороны, к примеру, если твоя родина предала тебя, то другое место все равно не получится назвать родиной, можно сказать, что ты там просто живешь, но не более того.

Мы не встретили в научной тувиноведческой литературе упоминания о предательстве человека родиной. Возможно, это первая фиксация результата переосмысления взаимоотношений человека и родины в среде тувинской молодёжи. Предполагаем, что это результат рефлексии истории России. В любом случае полученный результат требует уточнения и дополнительного исследования.

Студенты других российских вузов следующим образом дополняют группу гибридных смыслов.

Муж., 18 лет, ТИУ:

«— Год назад я бы процитировал стихи и песни, которыми мне массировали мозг с семи лет. Родина — это место, где родился конкретный человек. Место, где тебе комфортно — это место, где тебе комфортно. Родина у меня всплывает только в ключе патриотического воспитания, в том плане, что, если нападут, нужно защищать. Когда меня воспитывали, у меня не спрашивали, хорошо ли мне здесь, тебе нравится наш город, наша страна. Родина — это место, где ты родился, и где тебя воспитали. Родину не выбирают, как и мать. Родина — это страна, мой родной дом... Я замечаю, как у окружающих меня людей уменьшается любовь к Родине и уважение к ней... в тех же соцсетях стало много недовольных школьников, молодых ребят, которые ярко выражают свою позицию. Московские дела вот эти, митинги, когда люди недовольны... Если конкретно говорить об этих людях, которые ходят на митинги, то если их не посадят... Нет, не так. Так как они этим занимаются и пытаются что-то изменить, значит, они любят свою родину» (Сорокин, 2021: 116).

Муж., 19 лет, МГУ им. М.В. Ломоносова:

— Я согласен с тезисом, что родина там, где человеку комфортно, потому что я сам вообще другой национальности, родился в России. Для меня как таковой родины вообще нет, я думаю родина там, где человеку комфортно, ему нравится.

Во втором фрагменте интервью появляется традиционный смысловой компонент, прежде имплицитно встречающийся в обеих группах информантов: родина — место, где родился — этническая родина.

репрезентативной для населения России выборке в 42 населенных пунктах 10 субъектах Российской Федерации в октябре 2020 г. N — 1155 человек. Возраст респондентов — от 15 до 35 лет включительно. Отбор респондентов был проведен на базе половозрастных квот, репрезентирующих российскую молодежь с учетом региональных особенностей. Регионы: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Вологодская область, Республика Крым.

¹ Данные Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН. Опрос проведен методом стандартизированного онлайн-интервью по репрезентативной для населения России выборке в 133 населенных пунктах 11 субъектах Российской Федерации в ноябре – декабре 2021 г., N — 1640 человек. Возраст респондентов — от 15 до 35 лет включительно. Тип выборки — квотная, репрезентация обеспечена по полу, возрасту и типу поселения. Регионы исследования: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Волгоградская область, Вологодская область, Республика Крым.

Феномен культурной гибридизации или маргинализации в терминологии Р. Парка — следствие миграции, совместного проживания разных этносов, урбанизации (Парк, 2011b), и, безусловно, глобализации, интенсивность которой в последние десятилетия обеспечили цифровые технологии. В контексте социокультурного воспроизводства культурная гибридизация смыслов родины одновременно отражает преемственность поколений и векторы обновления тувинской культуры.

К чему ведёт подобное смешение традиционного и современного на индивидуально-групповом уровне? К неоднозначности реакций молодёжи на объекты социальной реальности и обусловленности их действий конкретными ситуациями (Zubok, Lyubutov, 2021: 179).

Заключение

Структура культурного пространства тувинской студенческой молодёжи в отношении к родине определяется традиционными, современными и гибридными смыслами. Этот факт сближает студентов-тувинцев с другими российскими студентами.

В традиционных смыслах студентов-тувинцев сохраняется связь между местом рождения, местом жительства предков, родителей и любовью к этому месту, положительными эмоциональными реакциями. В современных смыслах родины эта связь прерывается. Наблюдается секуляризация отношения к родине, имеющей в традиционной культуре сакральное значение. Данные смыслы отражают рационализацию сознания студентов-тувинцев, приоритет целей индивида, что является характерной чертой российской молодёжи в целом.

Большая вариативность гибридных смыслов родины объясняется их эклектичной природой. На индивидуально-групповом уровне они демонстрируют запрос молодёжи на сингулярность, уникальность самореализации. В гибридных смыслах устанавливается связь (1) между правом на выбор места жительства и любовью к Туве, признанием её своей родиной, (2) жизнью на земле предков и развитием родины; (3) названием другой страны родиной предательством и допущением того, что и родина может предать, но и в этом случае она ею остаётся.

Анализ материалов фокус-групп показал значимость социокультурной среды в смысловой саморегуляции отношения к Родине тувинской студенческой молодёжи. Прослеживается действие следующих механизмов смыслообразования в отношении представлений о родине: институциональный (часть смыслов включаются в группу объективированных, по П. Бергеру, и тогда запускается целенаправленная социализация, в процессе которой индивид их осваивает как данность) и механизм саморегуляции — переосмысления (принятые на веру смыслы соотносятся с собственным опытом, принимаются уже как осознанные или в разной степени корректируются).

Механизмы саморегуляции жизнедеятельности молодёжи запускаются, когда институциональная регуляция даёт сбой, не учитывает в достаточной мере потребности и интересы группы. В Туве, как и в других субъектах Российской Федерации с 2011 г. действует государственная программа патриотического воспитания¹, в январе 2018 г. был принят Закон о патриотическом воспитании в Республике Тыва².

Упомянутый ранее рост российской идентичности тувинской молодёжи свидетельствует о результативности формируемой системы патриотического воспитания детей и молодёжи в части укрепления общего социокультурного пространства страны, не исключая уникальности этнокультуры тувинского общества. Смысловое разнообразие культурного пространства тувинской студенческой молодёжи, а также мотивация её участия в социокультурном воспроизводстве являются содержательно-методическим основанием для количественного исследования отношения тувинской молодёжи к родине во взаимосвязи с гражданской и этнической идентичностями, представлениями о будущем и установками на миграцию. Но уже на этом этапе можно рекомендовать рассмотрение таких глобальных

¹ Постановление Правительства Республики Тыва № 347 от 21 июля 2021 г. «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Патриотическое воспитание граждан, проживающих в Республике Тыва, на 2022–2024 годы». [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва. URL: http://mintrud.tuva.ru/sites/default/files/get_pdf/916.19 KB.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

² Закон Республики Тыва от 12 января 2018 г. № 351-ЗРТ «О патриотическом воспитании в республике Тыва» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/47806352/?ysclid=ld817f1e2v836719249> (дата обращения: 25.11.2022).

задач как создание благоприятных условий для самореализации молодежи в сферах образования, труда, в обустройстве жизненного пространства, развитии социальных инициатив не только в рамках социально-экономического развития республики, но и в контексте патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (2020) Современная миграционная ситуация в Республике Тыва // *Sciences of Europe*. № 49–4 (49). С. 62–66.

Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2022) Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы // *Социологические исследования*. № 2. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>

Бадмаев, В. Н., Уланов, М. С., Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Антонов, В. И., Очирова, О. А. (2020) Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>

Бергер, П. (2019) Священная завеса. Элементы социологической теории религии / пер. с англ. Р. Сафронова. М. : Новое литературное обозрение. 208 с.

Бохан, Т. Г., Ульянич, А. Л., Терехина, О. В., Видякина, Т. А., Галажинский, Э. В. (2021) Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // *Социальная психология и общество*. Т. 12. № 1. С. 59–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120105>

Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2006) Методология целостного подхода в социологии молодежи // *Россия: новые цели и приоритеты : Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 году* / отв. ред. Г. В. Осипов, В. Н. Кузнецов, В. В. Локосов. М. : ИСПИ РАН. 408 с. С. 84–107.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2020) Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Юридическое издательство «Норма». 304 с.

Кекеева, З. О., Уварова, Г. Н., Даржинова, С. В., Муева, А. Б., Ооржак, А. Б. (2022) Исследование сетевой идентичности студенческой молодежи регионов России (на примере Калмыкии и Тувы) // *Новые исследования Тувы*. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 248 с.

Копцева, Н. П. (2020) Мировоззренческий статус студенческой молодежи: анализ ценностных установок студентов университетов Сибирского федерального округа // *Science for Education Today*. Т. 10. № 6. С. 101–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.06>

Ламажаа, Ч. К. (2014) Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы // *Новые исследования Тувы*. № 3. С. 152–165.

Ламажаа, Ч. К. (2021a) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // *Новые исследования Тувы*. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Ламажаа, Ч. К. (2021c) Тувинские обряды дагылга в XXI в. // *Этнографическое обозрение*. № 2. С. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>

Мокерова, Ю. В. (2022) Понятие Родины и представление о патриотизме у учащейся молодежи (на примере Свердловской области) // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. № 4 (55). С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.39-49>

Монгуш, Ч. Н., Сарыглар, Б. К. (2019) Ценностные ориентации студентов ТувГУ // *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки*. № 4 (55). С. 48–55.

Ооржак, С. Я., Уланова, С. Я. (2012) Трансформация представлений студентов о ценностях и ценностных ориентациях в процессе социализации в условиях высшей школы // *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки*. № 4 (15). С. 39–43.

Орлова, В. В., Луц, Ю. А. (2015) Особенности национальной культуры как фактор адаптации студентов из автономных территорий Сибири в межкультурной образовательной среде научно-образовательного центра // *Успехи современного естествознания*. № 9. С. 167–170.

Парк, Р. Э. (2011a) Современное общество // Парк Р. Э. Избранные очерки : сб. переводов / сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. М. : б. и. 320 с. С. 180–200.

Парк, Р. Э. (2011b) Человеческая миграция и маргинальный человек // Парк Р. Э. Избранные очерки : сб. переводов / сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. М. : б. и. 320 с. С. 223–235.

Попков, Ю. В. (2021) Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. № 1. С. 217–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>

Сорокин, О. В. (2021) Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 3 (284). С. 110–121. DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-3-284-110-121>

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / Э.Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние. 225 с.

Zubok, Yu. A., Lyubutov, A. S. (2021) Semantic space of reality: Structural taxonomy of the foundations of self-regulation of interactions in the youth environment // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. Vol. 14. Issue 3. P. 167–181. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>

Moscovici, S. (1998) The history and actuality of social representations // The psychology of the social / ed. by U. Flick. Cambridge : Cambridge University Press. xiii, 285 p. P. 209–247.

Дата поступления: 25.12.2022 г.

Дата принятия: 15.01.2023 г.

REFERENCES

Anayban, Z. V. (2020) Sovremennaiia migratsionnaia situatsiia v Respublike Tyva [Contemporary migration situation in the Republic of Tuva]. *Sciences of Europe*, no. 49–4 (49), pp. 62–66. (In Russ.).

Anayban, Z. V. and Balakina, G. F. (2022) Sotsial'nye ozhidaniia i tsennostnye orientatsii uchashcheisia molodezhi Tuvy [Social expectations and value orientation of the contemporary students of Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 151–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>

Badmaev, V. N., Ulanov, M. S., Lamazhaa, Ch. K., Bicheldey, U. P., Antonov, V. I. and Ochirova, O. A. (2020) Rossiia i buddiiskii mir glazami molodezhi Tuvy, Buriatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) [Russia and the Buddhist world through the eyes of the youth in Tuva, Buryatia and Kalmykia: A sociological survey and its outcomes]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 35–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>

Berger, P. (2019) *Sviashchennaia zavesa. Elementy sotsiologicheskoi teorii religii [The sacred canopy: Elements of a sociological theory of religion]* / transl. from Engl. by R. Safronov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 208 p. (In Russ.).

Bokhan, T. G., Ul'yanich, A. L., Terekhina, O. V., Vidyakina, T. A. and Galazhinskiy, E. V. (2021) Osobennosti sub"ektivnogo blagopoluchiia studentov v usloviakh obrazovatel'noi migratsii [The features of subjective well-being among students in the conditions of educational migration]. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo*, vol. 12, no. 1, pp. 59–76. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120105>

Dagylga: tuvinskie obriady osviashcheniia v XXI veke [Dagylga: Tuvan rites of consecration in the 21st century] (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ. and Tuv.).

Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2006) Metodologiya tselostnogo podkhoda v sotsiologii molodezhi [Methodology of a holistic approach in the sociology of youth]. In: *Rossiia: novye tseli i priority : Sotsial'naiia i sotsial'no-politicheskaia situatsiia v Rossii v 2005 godu [Russia: New goals and priorities : The social and socio-political situation in Russia in 2005]* / ed. by G. V. Osipov, V. N. Kuznetsov and V. V. Lokosov. Moscow, Institute of Socio-Political Research of the RAS. 408 p. Pp. 84–107. (In Russ.).

Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2020) *Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoregulatsiia zhiznedeiatel'nosti [Youth in the cultural space: Self-regulation of life]*. Moscow, Iuridicheskoe izdatel'stvo "Norma". 304 p. (In Russ.).

Kekeeva, Z. O., Uvarova, G. N., Darzhinova, S. V., Mueva, A. V. and Oorzhak, A. B. (2022) Issledovanie setevoi identichnosti studencheskoi molodezhi regionov Rossii (na primere Kalmykii i Tuvy) [Research on the network identity of the student youth of Russian regions (The cases of Kalmykia and Tuva)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169–179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).

Koptseva, N. P. (2020) Mirovozzrencheskii status studencheskoi molodezhi: analiz tsennostnykh ustanovok studentov universitetov Sibirskogo federal'nogo okruga [World outlook of university students: Analysis of students' values in the Siberian Federal district (the Russian Federation)]. *Science for Education Today*, vol. 10, no. 6, pp. 101–119. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.06>

Lamazhaa, Ch. K. (2014) Zasaianskie tuvintsy: obraz zhizni, tsennosti, idealy [Trans-Sayan Tuvans: Way of living, values and ideals]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 152–165. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuvinskie obiady dagylga v XXI veke [Tuvan rites dagylga in the 21st century]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 125–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>

Mokerova, Ju. V. (2022) Poniatie Rodiny i predstavlenie o patriotizme u uchashcheisia molodezhi (na primere Sverdlovskoi oblasti) [The concepts of the motherland and of patriotism among young people (on the example of the Sverdlovsk region)]. *The Kazan socially-humanitarian bulletin*, no. 4 (55), pp. 39–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.39-49>

Mongush, Ch. N. and Saryglar, B. K. (2019) Tsennostnye orientatsii studentov TuvGU [Valuable orientations of Tuvan State University students]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, no. 4 (55), pp. 48–55. (In Russ.).

Oorzhak, S. Ya. and Ulanova, S. Ya. (2012) Transformatsiia predstavlenii studentov o tsennostiakh i tsennostnykh orientatsiakh v protsesse sotsializatsii v usloviakh vysshei shkoly [Students' transformation in values and value orientations during the process of socialization in higher education]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, no. 4 (15), pp. 39–43. (In Russ.).

Orlova, V. V. and Lutz, Yu. A. (2015) Osobennosti natsional'noi kul'tury kak faktor adaptatsii studentov iz avtonomnykh territorii Sibiri v mezhkul'turnoi obrazovatel'noi srede nauchno-obrazovatel'nogo tsentra [Features of national culture as a factor of adaptation of students from the autonomous territories of Siberia in the intercultural educational environment of the research and education center]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia*, no. 9, pp. 167–170. (In Russ.).

Park, R. E. (2011a) *Sovremennoe obshchestvo [Modern society]*. In: Park, R. E. *Izbrannye ocherki [Selected essays]* : A collection of translations / comp. and transl. from Engl. by V. G. Nikolaev ; ed. by D. V. Efremenko. Moscow, s. n. 320 p. Pp. 180–200. (In Russ.).

Park, R. E. (2011b) *Chelovecheskaia migratsiia i marginal'nyi chelovek [Human migration and marginal man]*. In: Park, R. E. *Izbrannye ocherki [Selected essays]* : A collection of translations / comp. and transl. from Engl. by V. G. Nikolaev ; ed. by D. V. Efremenko. Moscow, s. n. 320 p. Pp. 223–235. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2021) Identichnost', sotsiokul'turnyi potentsial, tsennostnye orientatsii i otsenka perspektiv tsivilizatsionnogo budushchego u tuvinskikh i russkikh studentov Sibiri [Identity, socio-cultural potential, value orientations and assessment of the prospects of the civilizational future among Tuvan and Russian students in Siberia]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 217–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>

Sorokin, O. V. (2021) Smyslovye komponenty otnosheniia k Rodine v kul'turnom prostranstve molodezhi [Semantic components of attitudes towards the Homeland in the cultural space of young people]. *Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies"*, no. 3 (284), pp. 110–121 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-3-284-110-121>

Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [The traditional worldview of Turkic peoples of South Siberia. Space and time. The outer world] (1988) / E. L. L'vova, I. V. Oktiabr'skaia, A. M. Sagalaev and M. S. Usmanova. Novosibirsk, Nauka. 225 p. (In Russ.).

Zubok, Yu. A. and Lyubutov, A. S. (2021) Semantic space of reality: Structural taxonomy of the foundations of self-regulation of interactions in the youth environment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 14, issue 3, pp. 167–181. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>

Moscovici, S. (1998) The history and actuality of social representations. In: *The psychology of the social* / ed. by U. Flick. Cambridge, Cambridge University Press. xiii, 285 p. Pp. 209–247.

Submission date: 25.12.2022.

Acceptance date: 15.01.2023.